

С. С. Цуканов

ВКЛАД ИННОКЕНТИЯ ВЕНИАМИНОВА В РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация. Изучение заселения Дальневосточного региона через призму распространения образования — новый вектор исследовательского интереса не только историков, но и педагогов. Образование — важный двигатель общественного прогресса. Статья раскрывает вклад представителей Русской православной церкви и лично Иннокентия Вениаминова в общий процесс вхождения жителей региона в русскую культуру.

Ключевые слова: Дальний Восток, переселение, православие, образование, коренные народы Дальнего Востока.

В нашей стране за последние годы произошли большие изменения в сфере общественного и индивидуального сознания. Они связаны с изменением традиционной идеологии и системы ценностей. Сегодня миллионы людей почувствовали себя дезориентированными и потерявшими уверенность в вопросах, касающихся цели и смысла жизни, значения отдельной человеческой жизни, главных жизненных ценностей и другого. Общество испытывает огромный дефицит духовности, высокой нравственности, интеллигентности и элементарной воспитанности.

Становление новой шкалы ценностей возможно в условиях актуализации духовного опыта, выработанного за историю существования России, где главным стержнем было православие. Православное воспитание призвано вести человека к духовному совершенству, апеллирует к совести, чести, законам гуманизма. Сегодня православные идеалы провозглашаются высшими движениями нравственности и культуры. Религия и вера воспринимаются обществом как один из фактов духовно-нравственного возрождения страны, одним из путей которого многие видят религиозное воспитание и образование. Вот почему изучение исторического опыта в развитии церковно-школьного образования становится особенно актуальным. Обращение к исторически традиционным основам отечественного образования и воспитания послужит залогом восстановления связи времён и создания реальной возможности духовного возрождения, к которому мы стремимся.

Историографию рассматриваемого вопроса составляют труды как современников описываемых событий, так и учёных, работающих в XXI веке [1; 3; 4; 10; 11]. Исследователи с разных позиций изучают аспекты отечественной культуры, в том числе и проблемы образования.

Общеизвестно, что со второй половины XIX века на Дальнем Востоке России начинаются большие культурно-исторические изменения: к России были присоединены земли южной части региона (Амурской и Приморской областей) на основе заключённых с Китаем мирных договоров (Айгунского 1858 г. и Пекинского 1860 г.),

продана Аляска Соединённым Штатам Америки в 1867 году. Изменение границ страны обусловило не только важность заселения новых российских земель, но и выявило проблему обеспечения их социального, экономического и культурного развития [5, с. 41; 6, с. 32].

Оторванным от исторической родины переселенцам было необходимо духовное утешение. Они испытывали острую потребность воспроизвести на новом месте традиционный уклад жизни, неотъемлемой частью которого была православная церковь [2, с. 38; 7, с. 39; 8, с. 100]. Было очевидным, что важнейшим условием закрепления крестьян на местах является удовлетворение их религиозных потребностей. В то же время государство было заинтересовано в укреплении своих идеологических основ на окраине империи [9, с. 101]. Поэтому в заселяемых районах почти сразу начинали строиться церкви.

Русская православная церковь с момента своего появления принимала участие в распространении просвещения и организации начального образования населения страны [8, с. 102]. Этот процесс развивался постепенно по мере основания монастырей, православных церквей, приходов, при которых открывались приходские школы и училища. Государство, заинтересованное не только в появлении образованного духовенства, но и грамотных светских людей, оказывало церкви определённую помощь в её начинаниях.

Развитие начального церковного образования на Дальнем Востоке связано с именем святителя Иннокентия (Вениаминова), который открывал первые школы в Русской Америке. В 1840 году на Дальнем Востоке с образованием самостоятельной Камчатской, Курильской и Алеутской епархии вопрос об открытии церковно-приходских школ стал одним из главных для епархиального управления. Огромную роль в этом процессе сыграл императорский указ от 14 июля 1864 года, введший Положение о народных училищах. Документом было определено, что все церковно-приходские школы состояли под высшим управлением Святейшего Синода, а на местах они подчинялись епархиальным училищным советам. Ответственность за создание таких школ возлагалась на епархиальных архиереев. Указом утверждались программы преподавания в церковно-приходских школах. Например, преподавание Закона Божьего, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, арифметика, церковное пение. Указ определял, что начальное образование в школах духовного ведомства могли получать дети всех сословий, без различия вероисповедания. Для развития Дальнего Востока это было особенно важным, так как основную массу переселенцев составляли лица податных сословий.

Реализация этого Положения положительно сказалась на развитии образования на Дальнем Востоке. В Камчатской епархии сразу же стали организовываться учебные заведения, к 1868 году здесь действовало четыре церковных училища. К 1868 году в Благовещенске открылись бригадное народное и женское училища, в Николаевске начали работать мужское и женское училища, а также школа. Во многих казачьих и крестьянских селениях региона также появлялись образовательные учреждения. Церковно-приходские школы были двух типов: одноклассные с двухлетним

сроком обучения и двухклассные с четырехлётним сроком обучения. В одноклассных обучали молитвам, священной истории, краткому катехизису, церковному пению, чтению церковнославянской и гражданской печати, четырём правилам арифметики. В двухклассных к этим предметам добавлялись история церкви и курс гражданской истории страны.

Под началом ведомства православного вероисповедания находились также школы грамоты. В 1891 году были введены «Правила о школах грамоты». Эта программа предусматривала изучение Закона Божьего, церковнославянского письма, церковного пения, чтения, счёта.

В 70-х годах XIX века предприняты первые попытки организации начальной школы на Сахалине, так как многие ссыльнокаторжные, отбыв срок, переходили в разряд ссыльнопоселенцев и оставались на острове, обзаводились семьями. 7 сентября 1875 года в посту Корсаковском состоялось открытие и освящение детской школы для крестьянских и солдатских детей. Преподавателями были назначены священник Корсаковской церкви Симеон Никанорович Казанский и подпоручик Михаил Костявич. Отец Симеон преподавал в школе азбуку, письмо и Закон Божий. В первый год школу посещало 20 детей: 4 солдатских мальчика, 3 крестьянских, двое ссыльнокаторжных, 4 солдатских девочки, 7 крестьянских. Арифметики и природо-ведения не было. Позднее, отчитываясь о школе, её попечитель, командир батальона майор Ф. И. Рябинников, писал о том, что все мальчики и девочки из Закона Божьего знают молитвы «Отче наш» и «Богородицу» [10, с. 12].

Число школ, хотя крайне медленно, но увеличивалось. В 1885 году в Тымовском округе уже было три школы, в них обучалось 82 ученика. Дети изучали не только грамоту, но уже и счёт путём заучивания, так как не хватало учебников, в наличии было только четыре арифметики и четыре геометрии [10, с. 12].

Организаторами народной школы в Южно-Уссурийском крае были священники. Первые четыре школы здесь были открыты ими: в Корсакове — в 1883 году, Янчихе — в 1883-м, Никольском — в 1884-м, Владимиро-Александровском — в 1887 году.

Начальник Переселенческого управления в Южно-Уссурийский край Ф. Ф. Буссе отмечал, что в 1888 году в крае были учреждены епархиальные начальства, две церковно-приходские школы — в сёлах Владимировке на Сучане и Ивановке на реке Лефу. Чиновник подчёркивал, что на священников была возложена огромная работа: они обременены трудами и связанными с ними разъездами по приходу. Далее в отчёте указано, что построены здания для школ в Черниговке, Осиновке, Михайловке, Покровке, Никольском, Камень-Рыболове. Преподавания в школах сёл Камень-Рыболов и Владимиро-Александровское не было из-за отсутствия учителя [7, с. 41].

Анализ отчётов об итогах обучения свидетельствует, что на 1 января 1891 года число детей школьного возраста у переселенцев составляло 15,5% всего населения, а обучалось из них лишь 1,25%. Всего в Южно-Уссурийском округе имелось 40 сельских и церковно-приходских школ. Проблема школьного обучения возрастала, например, в 1896 году в Приморской области одна школа приходилась на 1 243 ребёнка. В то же время в Амурской области церковно-приходских школ было 12, по одной церковно-

приходской школе действовало в Хабаровске, Николаевске, Охотске. В Хабаровском округе было 8 сельских школ грамотности, в Удском и Охотском округах — по одной церковно-приходской школе, в Петропавловском округе — 8 школ при церквях, в Гижигинском, Анадырском округах — одна сельская школа, а на Командорских островах — две сельские школы. Проблема обучения молодого поколения основам знаний была почти полностью возложена на православных священников [7, с. 42].

В поле приложения усилий православных просветителей попали и представители коренных народов Дальнего Востока. Религиозные деятели начали работу по изучению их языков и созданию письменности. Среди миссионеров встречались люди, которые хорошо понимали и научную значимость этой работы. Много сделал в этом отношении архиепископ Камчатский и Алеутский, а затем митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов). Он, находясь на островах Русской Америки, изучил местные языки, освоил шесть наречий племён Алеутского архипелага. В результате появились переводы катехизиса, Евангелия от Матфея на алеутский язык и «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка», который не утратил своего значения и по сей день. Святитель Иннокентий составил азбуку и грамматику для алеутов, создал на алеутском языке «Краткий курс православной догматики и нравственности», «Указание пути в Царство Небесное, написанные просто и доступно». Даже в настоящем этот курс считается одним из лучших катехизаторских курсов и воспитательным материалом для детей и юношества. Будучи архиепископом Курильской и Алеутской епархии, преосвященный Иннокентий перевёл книги Священного Писания на якутский и тунгусский языки.

На Камчатке прихожанами церкви были в основном инородцы, и святитель Иннокентий обратил внимание на обучение их детей. Очень многие не знали русского языка, учить приходилось только через переводчика. Поэтому он обратил внимание священнослужителей на преодоление языковых проблем. По настоянию архиепископа благочинный Камчатских церквей, настоятель Петропавловского собора Прокопий Громов самостоятельно изучил тунгусский и корякский языки, перевёл на них молитвы и в своих поездках служил службы на этих языках. Протоиерей Димитриан Попов перевёл на якутский язык службы святителю Николаю и святителю Иннокентию, священник Пётр Попов перевёл на якутский «Краткую священную историю в вопросах и ответах», которую предполагалось использовать как пособие при обучении детей якутов грамоте и Закону Божьему. Якут Пётр Афанасьев перевёл на свой родной язык православный катехизис и несколько статей из сочинений преосвященного Тихона Воронежского. Уналашкинский священник Иннокентий Шаятников перевёл на алеутский язык несколько книг из Нового Завета. Иван Надеждин, закончив курс Новоархангельской семинарии, занимался переложением Евангелия от Матфея на колошенский язык. В 1859 году переложения были отправлены к преосвященнику Новоархангельскому Петру для употребления в Колошенской церкви и для дальнейшего усовершенствования перевода.

По инициативе Иннокентия Вениаминова охотские священники переводили на язык эвенов молитвы, евангельские проповеди. Широко известны, например, крат-

кий катехизис с молитвами и Евангелие от Матфея, составленные на основе церковнославянской графики охотским протоиереем Стефаном Поповым. Им также подготовлен эвенский букварь и грамматика со словарём (около 1 300 слов).

Появляется религиозная литература на нанайском языке. В 1881 году издано «Объяснение главнейших праздников православной церкви» на русском и гольдском языках, в 1884 году — «Святое благочестование» на гольдском языке и «Толковый молитвенник» с переводом на гольдский язык. В 1889 году было выпущено «Огласительное поучение готовящимся ко святому крещению язычникам».

Священник Прокопий Матвеевич Протодиаконов почти половину своей жизни посвятил беззаветному и бескорыстному служению амурским инородцам, действуя среди них то в качестве миссионера-проповедника, то в роли переводчика на гольдский язык Святого Евангелия, «Краткой священной истории» и богослужебных книг, а также медицинских брошюр «О дифтерите» и «О привитии предохранительной оспы». Его «Гольдско-русский словарь» содержал около 4 тысяч слов. Им составлена гольдская азбука для обучения гольдских и гилякских детей по слуховому способу. Миссионер Александр Протодияконов нашёл необходимым изучить язык амурских «дикарей». Он не ограничивался одним умением говорить с гольдами на их родном языке, но и приступил к составлению гольдского словаря.

Деятельность православных священников оказала существенное влияние на отечественную науку. Так, «Краткий тунгусский словарь» С. Попова был издан Синодальной типографией в 1859 году и получил высокие отзывы, в том числе официальных лиц. На основании языкового материала С. Попова академиком А. Шифнером было составлено первое научное описание грамматического строя охотского говора эвенского языка, затем и более обстоятельное исследование о лексическом и фонетическом различии говоров анадырских и охотских эвенов.

Таким образом, заселение Дальневосточного региона было тесно связано с развитием начального образования. Формирование школьной сети проходило сложно, ключевую роль в образовательном процессе играли священнослужители. Представители Русской православной церкви, и лично Иннокентий Вениаминов, внесли огромный вклад не только в обучение русского населения и коренных народов Дальнего Востока, но и через образовательный процесс в распространение православия, осознание и принятие местным населением русской культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ваулин, Г. Первая обитель на Дальнем Востоке / Г. Ваулин. — Владивосток : паровая типо-лит. газ. «Дальний Восток», 1903. — 132 с.
2. Давыденко, В. А. Воспитание патриотизма в России / В. А. Давыденко // Учёные заметки ТОГУ. — 2016. — Т. 7, № 4-2. — С. 38–41.
3. Кудрявцев, П. Церковно-приходские школы Дальнего Востока на выставке Приамурского края 1913 года в г. Хабаровске в ознаменование 300-летия

Дома Романовых : (Ист.-стат. очерк) / [Свящ. Павел Кудрявцев]. — [Хабаровск, 1914]. — 55 с.

4. Маргаритов, В. П. Камчатка и ее обитатели. Т. 5. Вып. 1 / В. П. Маргаритов. — Хабаровск : тип. Канцелярии Приамур. ген.-губ., 1899. — [2], IV, 143 с.

5. Орнацкая, Т. А. История Отечества XVIII – начало XX вв. / Т. А. Орнацкая. — Хабаровск : ТОГУ, 2020. — 60 с.

6. Орнацкая, Т. А. Становление и развитие высшего юридического образования на Дальнем Востоке / Т. А. Орнацкая. — Москва : Эдитус, 2017. — 156 с.

7. Сердюк, М. Б. О церковной благотворительности на Дальнем Востоке / М. Б. Сердюк // Религиозная свобода: история и современность. — Биробиджан, 2006. — С. 39–47.

8. Усов, А. В. Культура России / А. В. Усов. — Владивосток : ДВФУ, 2017 — 110 с.

9. Цуканов, С. С. Аспекты нормативно-правового регулирования патриотического воспитания в системе Вооружённых Сил РФ / С. С. Цуканов // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 1. — С. 99–102.

10. Шабельникова, Н. А. История Приморского края. / Н. А. Шабельникова. — Владивосток : ДВФУ, 2003. — 23 с.

11. Шедина, С. В. К вопросу об актуальности гражданско-патриотического воспитания школьников / С. В. Шедина // Учёные заметки ТОГУ. — 2016. — Т. 7, № 4-2. — С. 527–531.